



Девушка лучшего друга



Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова
Девушка лучшего друга
Серия «Нина и Женька», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3084415
Девушка лучшего друга: повесть: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55265-8

Аннотация

Нина с Женькой дружили словно сестра и брат, ведь их мамы были лучшими подругами. Вот и на этих каникулах они все вместе отправились в путешествие по загадочной Скандинавии. Поездка началась отлично, но потом появилась Вероника... Разбитная девчонка из их туристической группы сразу заинтересовалась Женькой, да и он не остался равнодушен к ее чарам. Нину это почему-то очень задело. Неужели она ревнует друга детства? Или на самом деле Женька значит для нее гораздо больше? Среди суровых норвежских фьордов Нине предстоит решить непростую любовную головоломку...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Евгеньевна Антонова

Девушка лучшего друга

Глава 1

Дружба не комильфо

– Нинон!

Я не отозвалась.

– Нинон! Ты спишь, что ли?

Снова не дождавшись ответа, Женька сменил пластинку:

– Нин!

На родное, пусть и не слишком любимое, имя без чуждого французского прононса я откликнулась:

– Уже сам знаешь сколько лет Нина.

– Очень смешно, – фыркнул он. – Ты лучше посмотри, какая красота!

Я разлепила веки и отодвинула шторку – за окном автобуса тянулся тот же пейзаж: деревья в яркой зелени, много елок и сосен, поляны с огромными валунами и поваленными сухими стволами, узкие ярко-голубые речушки.

– Где красота? – угрюмо поинтересовалась я.

– Да вот же, – горячо проговорил Женька, обводя рукой законные просторы. – Ты только посмотри, какой лес! У нас

такого не увидишь!

– Я уже посмотрела, все то же самое.

– Эх ты, – с досадой махнул рукой он. – Ничего не понимаешь. От леса можно напиться живой энергией!

– Как ты питаешься живой энергией леса через стекло автобуса? – удивилась я, но он не удостоил меня ответом.

– Хочешь – садись к окну и питайся на здоровье.

– Не хочу, – резко отозвался он.

Обидевшись, я снова закрыла глаза, но Женька сделал свое черное дело – растормошил меня, прогнав весь сон, и я, как он добивался, стала смотреть в окно.

Доля истины в его словах была – природа явно демонстрировала, что мы покинули среднюю полосу России и неуклонно движемся на север. Но урывочный сон на узкой полке поезда и ранний подъем явно не располагали к медитативному созерцанию суровых красот. Наоборот – настойчиво намекали, что неплохо бы восполнить утраченные силы, тем более скоро они нам понадобятся в тройном размере.

Вчера мы выехали из Москвы вечерним поездом, в пять утра прибыли в Питер и бодрым строевым шагом пересекли привокзальную площадь, ища стоянку автобусов. Мы – это я, Женька и наши мамы, которые организовали эту увеселительную поездку.

– Питер! – восхищенно оглянулась я, волоча за собой чемодан. – Круто! – И тут же расстроилась: – А мы сразу уезжаем...

– Оставайся, – отозвался Женька со свойственной ему любезностью.

– Не доставлю тебе такого удовольствия.

Ответить он не успел – мы завернули за угол дома, прочитали вывеску «Лиговский проспект» и присоединились к кучке людей, как и мы, увешанных сумками и чемоданами. Они толпились вокруг энергичной моложавой дамы с короткой стрижкой, изучавшей распечатанный на компьютере список.

– Румянцевы и Бодровы, – отрапортовалась Женькина мама.

Дама кивнула и поставила галочку напротив наших фамилий:

– Места с пятьдесят первого по пятьдесят четвертое. Кладите вещи в багажное отделение и устраивайтесь.

Я поволокла чемодан к открытому багажнику, гордо намереваясь засунуть его туда самостоятельно. Женька молча взял поклажу из моих рук и небрежно забросил внутрь ярко-желтого автобуса, поперек которого тянулись гигантские буквы «VIKING».

– Полегче, – не преминула заметить я. – Не дрова!

– Конечно, не дрова, – на удивление согласился он. – Гирь! И чего вы все время столько набираете?

– Кто это – вы?

– Да девицы, – пренебрежительно отозвался он.

Я и не подумала пропустить ход:

– А откуда ты знаешь, сколько и чего девицы набирают?

– От мамы, – не остался в долгу он.

Крыть было нечем, поэтому я благоразумно промолчала и направилась к открытой передней двери.

Войдя в автобус, я стала всматриваться в номера на спинках сидений:

– Первое, второе...

– Дальше, – Женька невежливо подтолкнул меня в спину. – Считать до пятидесяти не умеешь? Наши места в конце! Непонятно, чего ты в переднюю дверь потопала, гораздо ближе было бы через заднюю!

– Что же ты за мной пошел? – не обернувшись, спросила я.

Не дождавшись ответа, я прошла до упора и остановилась в недоумении:

– В самом конце?

Здесь, правда, не было пяти мест в ряд вдоль всей задней стенки, как в стареньком раздолбанном «Икарусе», на котором мы с классом недавно ездили на экскурсию в Коломенское, но это не сильно меняло дело.

– Места для поцелуев, – хмыкнул Женька.

– Не дожدهшься, – мрачно ответила я и завопила: – М-а-а-а-м! Почему у нас последние места?

– Не знаю, – растерялась она.

– Ты когда путевки покупала, спрашивала об этом?

– А я не знала, что надо спрашивать... Вы билеты с местами заказывали? – обратилась она к устраивавшемуся перед

нами усатому дяде, похожему на моржа в дельфинарии.

– Конечно, – довольно подтвердил тот. – Нам в агентстве показали план автобуса, и мы сами выбрали места.

– А почему тебе не показали? – спросила я у мамы.

– Не знаю, – снова сказала она.

– Наверное, только последние и оставались, что толку спрашивать, – рассудил Женька.

– Ир, представляешь, у нас последние места, – расстроено сообщила моя мама подошедшей Женькиной.

– Оба? – деловито уточнила та.

– Нет, последнее и предпоследнее.

– Ну и в чем проблема? – вскинула брови тетя Ира. – Детей назад посадим, а сами сядем впереди.

– Вот еще! – возмутилась я.

Не то чтобы я всерьез приняла Женькины слова про поцелуи. Просто не хотелось ему уступать.

– Может, лучше дети будут у нас перед глазами? – поддержала меня мама.

– Свет, наши дети уже взрослые, – отрезала тетя Ира. – А нам с тобой будет удобнее впереди. Я женщина немолодая, а сзади экскурсовода, наверно, плохо слышно, да и укачивает...

– Старушка древняя моя! – продекламировал Женька и продолжал обычным тоном: – Мам, это евроавтобус. Экскурсовод говорит в микрофон, а динамики над каждым креслом. И укачивать здесь не будет – автобус высокий, спе-

циально для длинных переездов.

– Какой ты у меня умный, – восхитилась она. – Раз тут все так удобно, вам с Ниночкой будет весьма неплохо.

– Может, я с мамой сяду? – сделала последнюю попытку я.

– Могу я хотя бы в отпуске спокойно пообщаться с подружкой? – возмутилась тетя Ира. – Все, малышня, забирайтесь на галерку!

Так и не поняв, малышня мы или уже взрослые, Женька и я полезли устраиваться сзади.

– Хочу к окошку, – предупредила я, и он на удивление не стал спорить:

– Да пожалуйста.

Легкая победа свела на нет все удовольствие, и я задремала под мерный шум двигателя – сзади он слышался сильнее. Хотя Женька оказался прав: в крутом высоком автобусе нас не укачивало, вдобавок обнаружился еще один плюс – так как мы сидели последними, то смело откинули кресла до упора, не боясь, что их спинки лягут на сидящих сзади. Вот только голос экскурсовода и правда доносился до нас отдаленно – для задних сидений не пожалели ничего, кроме динамиков, и нам приходилось прислушиваться к предыдущему ряду, чуть не влипая носом в шершавые спинки обивки.

Впрочем, слушать пока было нечего. Дама со списком напомнила, куда мы направляемся – как будто кто-то так утомился от сборов в отпуск, что забыл, представилась Мариной – на западный манер без отчества – и сразу озвучила прави-

ла поведения в автобусе, словно мы были пятиклассниками, первый раз выехавшими с классом на экскурсию:

– Автобус на время путешествия станет вашим домом, поэтому прошу вас вести себя соответственно: не мусорить, не пачкать сиденья, уважать своих соседей. Перекусывать можно, строго запрещены лишь три продукта: чипсы, мороженое и орешки.

– А почему орешки? – спросил кто-то.

– Потому же, почему и чипсы, – отрезала Марина.

После инструктажа она предложила нам отдохнуть перед дальней дорожкой, и я немедленно воспользовалась этим, пока Женька не разрушил мою дрему.

Я знала Женьку сколько себя помнила – не с детства даже, а чуть ли не с младенчества. Наши мамы свели дружбу в детском саду, куда водили нас в одну группу, но, несмотря на столь солидный срок знакомства, цапались мы с ним всегда и по любому поводу. По мнению мам, мы были с ним слишком похожи, но верилось в это с трудом. Хотя Женька утверждал, что все как раз правильно – одинаково заряженные частицы отталкиваются.

Но, сколько мы ни отталкивались, никуда нам друг от друга было не деться. Вот и отпуск наши мамы запланировали одновременно, чтобы осуществить давнюю мечту и отправиться в путешествие. Правда, в эти планы неожиданно затесался мой день рождения, и я не знала, радоваться этому или нет: с одной стороны, экзотика, а с другой – не потеряется ли

сие радостное событие на фоне более ярких впечатлений?

В общем, что бы там Женька себе ни думал, моей компании ему было не избежать, впрочем, как и мне его. Да мы не особенно стремились: уже успели сродниться больше, чем брат и сестра, и, несмотря на вечные стычки, настолько привыкли друг к другу, что в отсутствие перед глазами постоянного предмета для подколов начинали чувствовать себя неуютно.

Впрочем, я имела в виду исключительно себя – что там в голове у моего друга поневоле, я при всем желании разобратся не могла. Лет в двенадцать на Женьку напал бзик, что дружить с девчонкой ему не комильфо, и он начал любыми средствами доказывать свою независимость. Тетя Ира приходила к нам одна, а если я являлась к ним в гости со своей мамой, он усиленно делал вид, что лицезреет меня впервые и тем для разговоров у нас нет.

Видя такое пренебрежение своей персоной, я оскорбилась и тоже перестала с ним общаться. Это продолжалось несколько месяцев, пока однажды Женька не позвонил как ни в чем не бывало и не пригласил меня на день рождения своего одноклассника. Решив, что на обиженных воду возят, я подумала-подумала да и согласилась.

Когда я, расфуфырившись от макушки до пяток, явилась с ним к его другу, то сразу поняла причину внезапно проснувшегося внимания: все парни там, включая именинника, имели в наличии вторую половину, вот и Женька решил не уда-

ритель в грязь лицом. А так как девушкой он, по всей видимости, до сих пор обзавестись не удосужился, то использовал для поддержания престижа старую знакомую.

Весь вечер он за мной усиленно ухаживал, но настоящего интереса к себе как к девушке я так и не почувствовала. Это меня нимало не задело: я и сама не испытывала к Женьке никаких нежных чувств, одна мысль о романе с ним казалась мне странной. Понадобится прийти куда-нибудь с парнем, тоже воспользуюсь его услугами!

Случая вызвать эскорт мне так и не представилось, зато с тех пор мы возобновили привычное с раннего детства общение. Наши мамы не могли нарадоваться и периодически делали намеки на перспективу породниться, но мы настолько к ним привыкли, что перестали обращать внимание на глупые шутки. Личную жизнь друг друга мы никогда не обсуждали – с моей стороны нечего было обсуждать, а как там обстоят дела у Женьки, я не знала и не особенно интересовалась.

– Дамы и господа, мы приближаемся к границе! – церемонно объявила в микрофон Марина. – Потихоньку просыпаемся и готовим документы.

Я очнулась от воспоминаний, в которые успела погрузиться слишком глубоко, потянулась и задела локтем Женьку, незаметно заснувшего самым свинским образом.

– Поосторожнее, – буркнул он.

– Не спи – замерзнешь, – отозвалась я. – А то сдам тебя пограничникам как безбилетника.

Глава 2

Курортный роман

– Сейчас в автобус зайдет пограничник, – словно услышала мои слова экскурсовод, – и проверит наличие загранпаспортов.

– Наш? – немедленно поинтересовался кто-то.

– Ну уж, конечно, не финский, – со смешком отозвалась Марина. – С финскими вы чуть позже пообщаетесь.

– Пообщаетесь? – переспросил тот же голос.

– Чаще всего просто ставят штамп в паспорт и пропускают, – успокоила она. – Но иногда на них нападает желание поговорить.

– По-фински? – сострил любознательный турист.

– По-фински, – кивнула Марина. – Срочно учим!

Половина автобуса захихикала, а половина простодушно напряглась.

Женька фыркнул:

– Неужели они всерьез полагают, что кто-то отправился в поездку без паспорта?

– Чисто прокатиться до финской границы, – подхватила я, окончательно проснувшись, и поцарапалась в переднее кресло: – Mam, выдай мне паспорт!

– Еще чего! – возмутилась она. – Я его сама предъявлю!

– Света, дадим детям документы, – поддержала меня тетя Ира. – Они уже большие.

– А если дети их потеряют? – патетически спросила моя мама.

– Поедут домой, – пожала плечами Женькина мама, и это почему-то подействовало на мою благотворно: она безропотно выдала мне книжечку с одинокой финской визой.

– Надеюсь, мы перейдем границу быстро, – задумчиво проговорила в микрофон Марина. – А то наш личный рекорд ожидания – восемь часов.

По автобусу пронесся гул возмущенных голосов, а какой-то любопытный турист поинтересовался:

– Чем так долго занимались?

– Финны вообще все делают без спешки, – пояснила экскурсовод. – Могут объявить перерыв часа на два в разгар рабочего дня, могут просто перестать принимать... Надеюсь, сегодня у них все адекватно, а то мы еще иногда играем в интересную игру под названием «Выходим из автобуса с вещами»...

– Прикольная тетка, – оценил тонкий юмор гида Женька.

«Прикольная тетка» напрасно пугала: мы перешли границу всего за два часа. Ничего страшного от нас финские пограничники не потребовали, только какая-то дама, отвечая на вопрос дяденьки в форме, медленно и с выражением перечислила пункты нашего следования. Остальным, видимо, на работе было не так скучно.

Когда мы миновали пограничный пункт и вокруг замелькали финские указатели, все заметно оживилось. Я не стала исключением – сон улетучился, я выпрямилась на сиденье и даже слегка подпрыгнула от избытка чувств:

– Заграница!

– Что за преклонение перед Западом? – отреагировал Женька.

– А что за понты? – не осталась в долгу я. – Будто ты раньше за границей бывал!

– Не бывал, – согласился он. – Но и визжать от восторга при виде пограничного столба не собираюсь!

Я не придумала достойного ответа и решила промолчать: если на Женьку нападает такое настроение, лучше с ним не связываться – все будет высмеяно и опошлено. Однако хватило его ненадолго:

– Вот интересно, когда нас кормить будут?

– Тебе бы только пузо набить.

– Можно подумать, ты святым духом питаешься. Завтрака-то не было!

В суматохе утра я забыла об этом примечательном факте, но сейчас, когда Женька напомнил, немедленно почувствовала голод, тем более уже пора было скорее обедать, чем завтракать.

– Поздравляю вас с первым благополучно преодоленным этапом и прибытием в Финляндию, – объявила экскурсовод и, словно услышав Женьку, добавила: – Мы сделаем остано-

ку у кафе, где вы сможете перекусить. Кроме того, там есть магазинчики и туалет.

– Не помрешь с голоду, – прокомментировала я.

– Посмотрим, кто больше съест, – съязвил он.

– Все то же самое, – протянула я, выглядывая в окно.

– А ты что думала? – отозвался Женька. – Пейзаж резко изменится и станет иностранным?

Ничего такого я не думала, просто наивно ждала: за границей все не как у нас, даже природа, – но делиться своими мыслями с Женькой не стала, не имея иллюзий насчет того, что услышу в ответ.

Я переживала, как мы справимся в кафе, хотя начальными навыками англоговорения владели все члены нашей небольшой компании, да и близость заведения к Питеру давала надежду, что там понимают по-русски. Все оказалось проще – мы сами набирали на поднос еду, а потом оплачивали на кассе. Заминка возникла только с чаем-кофе, но и с кофемашиной мы в итоге успешно разобрались.

Ситуация проще некуда, однако вздохнула свободно я лишь за столиком. И почему я так шарахаюсь от всего нового и панически боюсь попасть в неловкое положение? Никто же не застрахован от того, чтобы не понять чего-то с лету в незнакомом месте. Я же в таких случаях пугаюсь и теряюсь, что, конечно, несколько не помогает сориентироваться. Надо как-то с этим бороться, тренировать реакцию...

– Не зависай, – подтолкнул меня локтем Женька. – Ешь

давай, нам на все про все час дали.

Подивившись его трогательной заботе, я взялась за сэндвич и попутно взглянула на часы: казалось, час – это очень много, но от него уже прошла половина!

Встав из-за стола, мы направились в сторону удобств. В который раз я позавидовала Женьке – очередь в женский туалет начиналась еще в коридоре. Я уныло пристроилась в ее хвост, отпустив наших мам посмотреть, что продается в магазинчике за углом.

– Привет! – услышала я, обернулась и увидела незнакомую девчонку. – Ты ведь из нашей группы?

Я подумала, что наша группа тут наверняка не единственная, но на всякий случай кивнула:

– Наверно.

Девчонку я в упор не помнила, хотя вид она имела примечательный – топик, короткая юбка в складочку, колготки и туфли на неслабых каблукках. Это при том, что я, как и остальные, в поездку оделась по-походному: джинсы, футболка, ветровка и мокасины. А вот на лицо девчонка не представляла собой ничего особенного – черты терялись под умеренным, против ожиданий при таком наряде, макияжем. Темные волосы были по-простому собраны в хвост.

– А я тебя еще в Питере заметила, – сообщила она и представилась: – Меня Ника зовут, сокращенно от Вероника. Мама пыталась Верой называть, но я не захотела. Ника звучит круто!

Я машинально кивнула, не зная, как реагировать на такой бешеный напор.

– Нина, – наконец отозвалась я и слегка смутилась, называя свое простецкое имя.

Нет, я, конечно, читала, что оно древнее – то ли шумерское, то ли греческое, и даже целое государство в честь него было названо – Ниневия, но все равно немного терялась. Похоже, Женька интуитивно это чувствовал, вот и переименовал меня во французскую «Нинон».

– Будем вместе тусоваться, – постановила Ника, не спрашивая моего согласия. – А то я в Питере посмотрела на народ в группе – ну полный отстой, одни пенсионеры да мамашки с детьми! Все, думаю, трындец каникулам. А потом вы подошли, я и обрадовалась – хоть кто-то моего возраста!

Я хотела отметить, что мы тоже с мамами, и сама она вряд ли путешествует в одиночестве, но Ника вдруг остро взглянула на меня и спросила:

– Кстати, а кто это с тобой? Парень твой?

Такой поворот разговора мне не понравился, но ответить пришлось:

– Нет, просто друг.

– Да ладно, рассказывай, – не поверила новая подружка.

Я пожала плечами – не хочешь, не верь.

– Что, серьезно просто друг? – допытывалась она. – А вообще девушка у него есть?

– Не знаю, – решила односложно отделаться я, но не вы-

шло.

– Как это не знаешь, если друг? Впрочем, неважно, не знаешь, значит, нет. Познакомишь? А то я тут за неделю с тоски помру!

Я кивнула – понятно же, что теперь она не отвяжется и в любом случае найдет способ познакомиться с Женькой. А так знакомство произойдет на моих глазах, и я смогу полюбоваться на его реакцию – интересно же, как он ведет себя с девушками! Особенно с любительницами курортных романов.

– Посмотрите, пожалуйста, на того, кто сидит рядом, – объявила экскурсовод, когда мы загрузились в автобус.

Мы с Женькой послушно взглянули друг на друга, а Марина продолжала:

– И убедитесь в его наличии.

Все засмеялись, а она сказала:

– Ничего смешного, у меня бывали случаи, когда туристы не обращали внимания на отсутствие своих соседей!

Напуганная ее словами, мама обернулась и тоже проверила наше наличие, хотя не далее как несколько минут назад мы зашли в автобус вместе.

Видимо, не доверяя нашим глазам, Марина сама пробежалась по автобусу, пересчитывая поголовье туристов, и, оставшись довольна результатом, вернулась на свое место и объявила:

– Мы с вами отправляемся в Хельсинки, где нас ждет об-

зорная экскурсия по городу.

До Хельсинки мы добрались быстро – я даже не успела как следует насладиться иностранным видом из окна.

– Это ж тебе не Россия, – фыркнул Женька, с которым я поделилась своими наблюдениями. – У нас области как в Европе страны!

Продолжить увлекательную беседу мы не смогли – автобус остановился на привокзальной площади, и Марина громко объявила, что мы его покидаем. Я вышла в предвкушении заграничных красот, но меня снова ждало разочарование: площадь выглядела заурядно, ничем не поражая мое разыгравшееся воображение. Недаром я, просвещаясь в интернете накануне поездки, прочитала на одном из форумов, что Хельсинки – город неинтересный и делать там особенно нечего.

Мы посетили стандартный набор достопримечательностей – Сенатскую площадь, Кафедральный собор, до боли похожий на Исаакиевский в Питере, церковь в скале, которая нас почему-то мало впечатлила, памятник композитору Сибелиусу, после чего нам дали свободное время.

– Мам, мы одни погуляем, – небрежно бросил Женька, похозяйски беря меня под руку.

Тетя Ира невозмутимо кивнула, а моя мама дернулась было, но подруга придержала ее за локоть:

– Свет, наших детей уже необязательно пасти.

– Но как же они одни, в чужой стране...

– Мой сын топографическим кретинизмом не страдает, – отрезала Женькина мама. – Жень, помнишь дорогу к вокзалу?

Он кивнул.

– Часы у тебя есть?

Женька молча продемонстрировал телефон.

– Правильно, если что – звони, – одобрила она, и мы отправились восвояси.

Что правда, то правда – ориентировался на местности Женька прекрасно. Я ничего не поняла на карте в путеводителе, а он внимательно посмотрел на страницу пару секунд и махнул:

– Туда.

– Куда туда?

– К морю, – ответил он.

Женька уверенно ориентировался в улицах и поворотах, изредка сверяясь с картой, а я даже не пыталась следить за дорогой.

– Ой, смотри, – вдруг сказала я и хихикнула.

Женька взглянул в указанном направлении и тоже засмеялся: на одном из зданий красовалась чудная вывеска «Apteekki».

– А тепееееерь по-фииински, – процитировал он русскую версию «Финской польки».

– Щелкнешь меня с вывеской? – загорелась я.

– Зачем? – удивился он.

– Ну, прикольно.

– Тебе под каждым кустом надо сфотографироваться, – высказался он и недовольно кивнул: – Ладно, иди уж.

Желание фотографироваться у меня пропало, но я поплелась к двери аптеки. Женька небрежно нажал на кнопку, и мы в молчании двинулись дальше.

Море появилось перед нами неожиданно, ослепив яркостью красок: синяя вода под пронзительно-голубым небом и огромные белые паромы, похожие на плавающие многоэтажные дома. Я замерла в восхищении:

– Вот это да!

Женька, видимо, тоже впечатлился – молча стоял рядом со мной, не отпустив ни одной шуточки. Ветер трепал мои волосы, мешая смотреть на море, но придерживать их не хотелось.

– Пойдем узнаем, что за булочки там продают, – наконец сказал Женька, но очарование момента не пропало даже от этого.

– Спроси, с чем пирожки, – велел он, когда мы подошли к палатке.

– Сам спроси, – возмутилась я.

– А ты лучше по-английски говоришь, – парировал он.

Деваться было некуда – я составила фразу в уме и без особой надежды озвучила ее продавщице. Как ни странно, она меня поняла и сообщила, что пирожки с мясом. Тогда я по-

просила два и еще взяла нам по стаканчику чая.

Забрав провизию, мы переместились за столик прямо на набережной.

– Хорошо, – выдохнул Женька, надкусив «пай».

И я для разнообразия с ним согласилась.

Глава 3

Свободные объятия

Подойдя к привокзальной площади, я, конечно, первым делом увидела свою маму, явно готовую вызывать полицию, «Скорую» и службу спасения одновременно.

– Ну слава богу, – облегченно выдохнула она. – Я уже вся извелась.

Женькина мама скептически взглянула на нее и просто спросила:

– Как погуляли?

– Супер, – небрежно кивнул Женька и полез в автобус.

Я направилась за ним, но тормознулась, почувствовав взгляд в спину. Я же совсем забыла о просьбе новой знакомой! Обернувшись, я убедилась, что права – Ника смотрела на меня красноречивым взглядом. Я кивнула – помню, мол, – и шагнула на ступеньку. Немедленно кидаться выполнять поручение я не собиралась.

– Наш дальнейший путь лежит в город Турку, – объявила Марина.

В Турку автобус затормозил прямо на площади у собора. На его крыльце тусовалась странная компания с плакатами, похожая на сборище кришнаитов. При виде нас они зашеве-

лились и поднялись, оживленно переговариваясь.

– Что там написано? – заинтересовался Женька.

– «Free hags», – прочитала я. – Свободные что-то.

– Первое слово я и без тебя понял!

– Вот сам и переводи, раз такой умный!

Выйдя из автобуса, мы увидели, как «кришнаиты» бросились навстречу группе японских пенсионеров и начали активно с ними обниматься.

– «Free hags», – услышала я за спиной знакомый голос, – «свободные объятия».

– Точно! – обрадованно обернулся Женька.

Я нехотя последовала его примеру и увидела то, что ожидала – Нику, с любопытством разглядывавшую вовсе не «кришнаитов» с японцами, а нас с Женькой. Она когда-то успела переодеться: сменила топик на еще более откровенный, хотя в Финляндии было весьма прохладно и на берегу Балтийского моря тем более жарче не стало.

Я спохватилась, что знакомство сейчас состоится без моего участия. Почему-то мне этого очень не хотелось, поэтому поторопилась соблюсти политес и заодно выполнить обещание:

– Знакомьтесь: Вероника, Евгений.

Я намеренно назвала полные имена, чтобы снизить накал фамильярности, и только потом заметила свою любимую ошибку: опять я забыла, что представляют мужчину женщине, а не наоборот! По моей логике, больше почета оказыва-

ется тому, кого называют первым, но правила этикета в этом вопросе со мной не соглашались.

Естественно, всем, кроме меня, было на это наплевать: Женька величаво кивнул, а Ника протянула:

– Приве-ет.

Я сочла свою миссию выполненной, развернулась и пошла ко входу в собор.

– Подожди, – неожиданно рванул за мной Женька.

Я удивилась, но вида не подала, спокойно кивнула:

– Пошли.

Нике ничего не оставалось, как последовать за нами.

Я сомневалась, что ее пустят в собор, но внешний вид нашей новой знакомой никого не заинтересовал. Вот что значит Европа! У нас бы девушка в подобном виде и на крыльцо церкви не поднялась. Здесь же, в католичестве, или отношение к одежде было терпимее, или к посетителям со всего мира давно привыкли.

Собор поразил нас высокими готическими сводами и суровыми каменными колоннами. Впечатленные этим мрачным великолепием, болтливые невнимательные туристы невольно замолкали и лишь негромко переговаривались, бродя по собору с задранными головами. Даже Ника, кажется, слегка потерялась и почувствовала неуместность своего облика.

Но хватило ее ненадолго – едва мы вышли на улицу, она встряхнулась:

– Брр, не самое веселое местечко!

Я ожидала, что Женька отбреет ее в своей неподражаемой манере: мол, только духовно неразвитые личности могут не проникнуться культурными ценностями. Во всяком случае, я бы наверняка услышала нечто подобное. Но он лишь хмыкнул, взглянул на девчонку и изрек:

– Средневековые соборы редко отличаются веселостью.

Вид у него при этом был самый простецкий, и я поняла – отделался ничего не значащей фразой. Поняла – и успокоилась. Впрочем, разве я беспокоилась?

– Ну а мы с вами плавно перемещаемся к замку, – возвестила Марина, и я мигом выбросила из головы Нику. В замках мне еще бывать не доводилось!

Впрочем, не довелось и сейчас, внутрь нас не пустили – было уже поздно, и замок оказался закрыт. Поэтому мы просто побродили кругом, сфоткались у ворот, у башни и на фоне крепостной стены. Ника прочно прилепилась к нам, несмотря на тщетные призывы ее мамы. Против ожиданий, та выглядела вовсе не новогодней елкой на выезде, а вполне скромной тетенькой. Видимо, дочка отыгрывалась за двоих.

– Ну а нас с вами ждет новый эттрекшн, – объявила Марина, когда мы вновь дружным стадом собрались у автобуса. – Посадка на паром и отправление в Швецию.

– Новый что? – немедленно поинтересовалась Ника.

– Влечение, – машинально перевела я.

– Вообще-то, я думаю, в данном случае имелось в виду

другое значение этого слова, — хмыкнул Женька. — Следите за руками, как слышится, так и пишется: атт-ра-кци-он.

Я, стараясь сохранить независимый вид, процитировала нашу учительницу по английскому:

— Созвучные слова — ложные друзья переводчика. Зачастую они имеют совсем другое значение.

— Мне первое значение больше нравится, — протянула Ника и стрельнула глазами в Женьку.

Он сделал вид, что сосредоточенно слушает экскурсовода, которая проводила инструктаж по посадке на паром:

— Я выдам вам по магнитной карточке, ее надо будет вставить в турникет, и вуаля — вы в плавучем доме.

— А паспорта надо показывать? — спросил кто-то.

— Нет, — успокоила Марина. — Забыли, что вы уже в шенгенской зоне? Иногда выборочно проверяют документы, но это бывает очень редко.

— А как же наш автобус?

— Автобус поедет с нами, — успокоила она. — В багажном отделении. Транспорт проверяет таможня, так что ничего не забываете!

— Автобус влезет на теплоход? — удивилась я.

— Нин, это же паром, — снисходительно пояснил Женька. — Там стадо слонов можно перевезти.

— Какой ты умный, — восхитилась Ника.

Женька приосанился, а я неприятно удивилась: неужели девчонки пользуются такой грубой лестью, а парни на нее

ведутся? Если бы не увидела этот прием в действии, ни за что бы не поверила. Оказывается, журнальные статьи по примитивной психологии иногда говорят правду! Может, и мне взять на вооружение этот метод? Хотя что-то подсказывало мне: подобные штучки срабатывают лишь в исполнении Ники и ей подобных, у меня просто не получится нести чушь с таким серьезным видом.

Марина раздала всем билеты – моя мама, как обычно, хотела забрать наши с Женькой себе, то тетя Ира ей не позволила, сразив убийственным доводом:

– Потеряют – не поедут в Швецию, только и всего.

Нику тоже позвала мама, и она с неохотой нас покинула, чему я неожиданно обрадовалась: она успела здорово утешить меня своей простотой.

Мы вытрясли из автобуса свои вещи и направились ко входу в зал ожидания. Там Женька сразу уткнулся в телефон, проверяя наличие бесплатного вай-фая.

– Есть три точки, но доступ закрыт, – сообщил он. – Придется за деньги подключаться. Смотри! – обрадовался он. – «Яндекс» понял, что мы в Финляндии, и показывает местную погоду!

– Лучше посмотри, какая погода завтра будет.

– Стокгольм... +17, – доложил он.

– Вот это я понимаю – лето. Нам бы такое...

Продолжить увлекательную беседу о погоде мы не смогли – Марина позвала на очередной инструктаж.

– Объявили посадку на паром. Никто никуда не торопится, – предостерегла она, заметив, как несколько человек из нашей группы собрались куда-то бежать. – Успеете, несколько тысяч человек все равно за минуту не погрузятся.

– Несколько тысяч? – ахнул кто-то.

– Паром размером с многоквартирный дом, – прояснила она. – Да вот он, посмотрите, – и она указала на огромное окно, за которым виднелось нечто многоэтажно-гигантское. Даже мы с Женькой, уже видевшие паромы в Хельсинки, удивленно замерли.

Марина тем временем встала у турникета и помогала желающим пройти: прикладывала магнитные карточки. Все, кроме Женьки, послушно пользовались ее услугами, а он сказал:

– Сам попробую.

Без проблем миновав турникет, он гордо посмотрел на меня – учись, мол, пока я жив. И я пожалела, что не последовала его примеру: не труднее, чем войти в метро! Как часто бывает сложно попробовать что-то новое из страха выглядеть смешно или нелепо, а на деле оказывается проще простого.

Когда все оказались внутри, Марина вновь собрала группу вокруг себя:

– Условия размещения у вас разные. Но все каюты на пароме четырехместные, просто кто-то в них расположится вдвоем, кто-то втроем, а кто-то вчетвером. И если вы заказывали двухместную каюту, не ищите меня в час ночи – я,

конечно, прибегу в халате и тапочках, но верхние полки у вас отпиливать не буду!

– А вы вчетвером в одной каюте будете? – поинтересовалась незаметно появившаяся рядом с нами Ника.

– Нет, – ответила я, порадовавшись про себя, что наши мамы догадались заказать две каюты.

Хоть мы с Женькой и сидели когда-то на соседних горшках, возвращаться в золотое детство не хотелось.

– Жалко, – искренне огорчилась Ника.

Я удивилась – она что, думала: мы с Женькой будем целоваться в туалете? На пароме для этого много гораздо более подходящих мест...

– Я сейчас буду раздавать ключи от кают, – объявила Марина. – И сразу хочу предупредить: когда я занимаюсь заселением, не отвлекайте меня никакими разговорами и вопросами!

– Суровый у нас гид, – тихонько прокомментировала я, а Женька с горестным видом поведал:

– Я ветровку в автобусе забыл.

– Как ты умудрился? – встрепелась я. – Предупреждали же!

– Поэтому и забыл – если бы не предупредили, взял бы.

Нисколько не удивившись этому парадоксальному выводу – слышала от него и не такое! – я решительно постановила:

– Сейчас все узнаем.

– Нашим не говори, – предупредил Женька, но я и не со-

биралась закладывать его маме.

Дождавшись, пока раздача ключей завершится, я подошла к экскурсоводу.

– Марина, а Женя ветровку в автобусе забыл, – наябедничала я, как в детском садике. Только обращаться к гиду без отчества было странно и непривычно. – Может, сходить забрать?

– Да ничего не будет, – снисходительно отозвалась она. – Я предупреждаю, чтобы глобально чемоданы не забывали, а куртку вашу никто не возьмет.

И мы, воодушевленные, что она обошлась с нами как со взрослыми, отправились заселяться.

Когда мы зашли в каюту, я снова порадовалась, что наши мамы не пожадничали – здесь и вдвоем-то было тесновато. Не успели мы поставить вещи, как в дверь постучали.

– Пошли, пройдемся, – позвал меня стоявший на пороге Женька.

– Может, потом? – растерялась я. – Сначала вещи разберем?

– Потом некогда, – отрезал он, – надо будет ужинать и спать ложиться, а то завтра прибываем рано. Так что вещи вообще разбирать не стоит.

Я посмотрела на маму, услышала:

– Конечно, иди, – и шагнула в устланный ковровой дорожкой коридор.

На палубе никого не было, кроме сильного ветра. Он рвал

волосы и заставлял держаться за поручни – иначе, казалось, не удержишься на ногах. Разговаривать не получалось: не хватало сил перекричать стихию.

Мы сделали пару снимков. Даже Женька по доброй воле позировал, хотя в кадр не попадало ничего примечательного: серое небо и такого же оттенка палуба. Пейзаж тоже не особенно радовал глаз – Балтийское море не было синим, не блестело на закатном солнце, не билось волнами о борт и вообще скорее напоминало речку из-за постоянно сменяющих друг друга лесистых островов, создававших иллюзию близкого берега.

Не сдаваясь, я подошла к борту и, крепко вцепившись в поручни, посмотрела вперед, на мутные серые волны: нет, романтической сцены из «Титаника» все равно не получается. Вдруг я заметила, что Женька накрыл мою руку своей, и удивленно обернулась – неужели страшует?

– Не бойся, не упаду... – хмыкнула я, но проглотила последний слог.

Женька подошел совсем близко, другой рукой обнял меня за плечи, заслоняя от ветра...

– Вот вы где! – раздался рядом преувеличенно радостный голос.

Мы с Женькой отпрянули друг от друга и одновременно обернулись на бесшумно подкравшуюся Нику. Впрочем, может, она сделала это и шумно – расслышать все равно ничего было нельзя.

Она с любопытством переводила взгляд с Женьки на меня и обратно, а я в кои-то веки порадовалась ее неуместному появлению. Почему-то я не сомневалась: о том, что сейчас могло произойти между нами, я бы очень скоро пожалела.

Глава 4

Группа туристов викингов

– Ешь, – подгонял меня Женька.

– Не хочу, – мямлила я.

– Неизвестно, когда теперь поесть придется.

– О да! Мы прибываем в голодные края! – съязвила я. – Как в тебя столько лезет в пять утра?

– Я наедаюсь впрок, как удав, – важно пояснил он, отправляя в рот очередной бутерброд.

– Нельзя наестся впрок.

– А вот и можно.

Этим вялым и бредовым разговором мы старательно показывали друг другу, что вчера ничего не произошло – просто не могло произойти! Впрочем, показывала я, причем скорее самой себе – Женька был, как обычно, самоуверен и пуленепробиваем.

Наше путешествие на пароме оказалось совсем коротким – в шесть утра мы прибывали в Стокгольм, поэтому в пять уже сидели в ресторане, пытаясь впихнуть в себя завтрак.

– Зачем мы вчера чемоданы разбирали? – возмущался Женька, стоя в холле парома с вещами.

– А ты все-таки разбирал? – удивилась я. – Я только самое необходимое вытащила.

– Да я тоже, – вздохнул он. – Но очень уж обломно с утра все обратно уминать.

– А мы где-нибудь останемся на две ночи? – очень кстати поинтересовалась туристка из нашей группы.

– Нет, – ответила Марина. – Каждый день ночевка в новом отеле.

По группе пронесся разочарованный вздох, а я удивилась про себя: неужели кто-то не ознакомился с программой поездки перед тем, как отправиться в путешествие?

– Круто, да? – вместо «привета» прокомментировала материализовавшаяся рядом с нами Ника.

Сегодня она не стала выпендриваться и оделась обычно – в джинсы, футболку и кеды. Правда, на попе красовались стразы, а в пупке поблескивал пирсинг. Эта деталь, вчера скрытая от нашего внимания, сегодня привлекла Женькино внимание – он уставился на Никин живот и в тон ей ответил:

– Круто, – то ли отвечая на вопрос, то ли выражая восхищение оригинальным украшением.

Ника гордо выпятила грудь – благо, там тоже было на что посмотреть, – и цепочки, болтавшиеся на ее шее, мелодично звякнули. На Женьку это произвело магическое действие, и я сочла нужным вмешаться:

– Пирсинг – проявление варварских обычаев прошлого.

Ника смерила меня взглядом с головы до ног, и я против воли стушевалась. Терпеть не могу откровенные оценивающие взгляды девчонок и совершенно не умею их игнориро-

вать. Чаще всего это встречается в транспорте – вдруг чувствуешь на себе чье-то назойливое внимание, поднимаешь глаза и упираешься в нахальный взгляд своей сверстницы, рассматривающей тебя с туфель до заколки. И она нимало не смущается, продолжает таращиться как ни в чем не бывало. Вначале я опускала глаза и только что под сиденье не пряталась, но со временем научилась держать лицо и нарочито медленно окидывать нахалок таким же внимательным взглядом с ног до головы. Чувствовала я себя препротивно, но хотя бы не теряла лицо.

Зачем они это делают, я искренне не понимала. Ладно – парни, им по статусу положено девушек разглядывать. Но девчонки? Неужели так приятно отсечь вероятную соперницу, заставив ее сомневаться в своей привлекательности? На меня это действовало – я немедленно начинала переживать, все ли в порядке с лицом и одеждой, и лишь усилием воли удерживалась от того, чтобы не начать оглядываться, отряхиваться и тайком заглядывать в зеркало.

– У тебя уши проколоты? – то ли спросила, то ли констатировала Ника. – Тот же варварский пирсинг.

Крыть было нечем – я сочла за лучшее промолчать, тем более в толпе пассажиров наметилось какое-то движение. Я вместе со всеми повернулась к окну – классический круглый иллюминатор у нас имелся только в каюте – и мигом забыла про Нику вместе с ее пирсингом. Открывалась удивительная панорама Стокгольма – со сказочными остроконечны-

ми башнями, суровыми северными дворцами и словно игрушечными домиками на склонах холмов. Обычно город со стороны порта выглядит малопривлекательно, но к столице Швеции это явно не относилось.

– Доброе утро! – зычно поприветствовала группу Марина. – Сейчас мы организованно выходим и едем на обзорную экскурсию по городу.

Когда все расселись, она пробежалась по автобусу, привычно пересчитывая поголовье туристов. Жена дяденьки-моржа, сидевшего перед нами, – в отличие от него это была худенькая вертлявая дамочка – обернулась, убедилась в наличии нас с мамами и бодро отрапортовала:

– Все тут!

Женька схватил валявшуюся на сиденье ветровку, закинул на локоть, убедился, что его манипуляции не видела мама, и только после этого облегченно выдохнул. Я против воли хихикнула. Правильно пишут: мужчины – вечные дети!

Экскурсия в седьмом часу утра вызвала странные ощущения: залитый солнцем безлюдный город, дрожащие блики на голубой воде озер и каналов – исторический центр Стокгольма располагался на островах – древние стены дворцов и церквей... А вот ратуша оказалась построенной совсем недавно. Ее башня, украшенная тремя золотыми коронами, никак не влезала в кадр, и я перешла на другую сторону дороги, все время примериваясь к экранчику фотоаппарата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.